

ВИКТОР ОЖЕРЕЛЬЕВ,
МАРИНА ОЖЕРЕЛЬЕВА,
НАТАЛЬЯ ПОДОБАЙ

Найти резервы развития фермерства в Нечерноземье

Резюме. Отмечено, что за годы аграрных преобразований неоднократно менялось отношение к фермерскому укладу в аграрном секторе экономики. Трансформация крупных агропредприятий не привела к формированию в массовом порядке крестьянских (фермерских) хозяйств в Нечерноземной зоне Российской Федерации даже в районах с благополучной социальной инфраструктурой. Анализируются изменения в структуре агропроизводства сельского поселения Городец, сферы занятости его жителей.

Ключевые слова: аграрная реформа, агропроизводство, агропредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, домохозяйство, сельские территории

Характерными особенностями аграрной реформы в России являются отсутствие у нее автора или идеолога и, в связи с этим — долгосрочной и четкой концепции. По-видимому, в первую очередь, это обусловлено тем, что разные группы участников социально-экономической трансформации имели (и имеют в настоящее время) разные, зачастую диаметрально противоположные, интересы. В зависимости от того, чья значимость для успеха текущего политического процесса в стране была в тот или иной момент определяющей, в соответствующую сторону отклонялась и генеральная линия власти по отношению к аграрным преобразованиям.

Такие резкие колебания стратегии не прошли даром для всех участников процесса. Обнадеженные и вдохновленные «Силаевским» миллиардом, фермеры затратили слишком много времени и сил на бесплодную борьбу за выживание и, начиная с 1995 г., прекратили свой численный рост. Обнадеженные и вдохновленные политическими успехами левых сил руководители и работники хозяйств бывшего «общественного» сектора АПК упустили время, когда еще имели место относительно благоприятные конъюнктура и ценовые пропорции, для адаптации своих предприятий к рыночным условиям. В результате — нескончаемая череда банкротств и неоднократной смены собственников. И в настоящее время обнадеженный и вдохновленный поддержкой и массированной финансовой помощью со стороны государства крупный капитал, не задумываясь о последствиях предстоящего вступления в ВТО, чрезмерно активно инвестирует средства в производство мяса, даже если не всегда есть полная уверенность в эффективности инвестиций [1]. Создается впечатление, что озвученные главой правительства России В. В. Путиным недвусмысленные намерения по отмене квотирования импорта и заградительных пошлин сразу

после получения страной статуса полноправного члена Всемирной торговой организации (ВТО), предприниматели на свой счет не относят.

В отличие от реформ в промышленности, торговле или сервисе в сельском хозяйстве новое предприятие не могло возникнуть рядом с действующим, поскольку отсутствовал главный производственный ресурс — земля. В связи с этим раздел ее на паи предполагал, что их владельцы сгруппируются по интересам и образуют новые производственные структуры, свободные от большинства недостатков, свойственных прежним, социалистическим сельхозпредприятиям. Либо они обособятся и организуют свои фермерские хозяйства. При этом всерьез предполагалось, что земельный пай позволит его неработающему владельцу получать значительные дивиденды, обеспечивающие приличный уровень благосостояния.

К сожалению, приходится констатировать, что эти теоретические схемы в условиях Нечерноземной зоны России в большинстве случаев оказались не жизнеспособными. По мнению авторов, это в первую очередь, объясняется тем, что в почвенно-климатических условиях Нечерноземья крайне трудно организовать конкурентоспособное производство. Подтверждением этому служит, в частности, высокая степень дифференциации районов Брянской области по доли в их агропроизводстве крестьянских (фермерских) хозяйств. Самая большая доля фермеров в использовании земельных ресурсов (более 50%) приходится на Карабинский район, среднее содержание гумуса в почвах которого — 3,09%, что существенно выше среднеобластного показателя (2,15%) [2]. За счет того, что фермерские хозяйства тяготеют к районам с более благоприятными почвенными условиями, средневзвешенное содержание гумуса в их землях (2,43%) существенно превышает среднеобластной показатель.

Вторым важным обстоятельством является состояние сельского населения. По мнению признанного специалиста в вопросах аграрной социологии Р. Э. Прауста, в российской глубинке слишком велика прослойка «маргиналов». На депрессивных сельских территориях они составляют наиболее активную и агрессивную часть местного сельского сообщества. Особенно агрессивно они ведут себя по отношению к немногочисленным, но более успешным владельцам крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подворий, создавая вокруг них атмосферу враждебности, зависти и неуверенности [3].

Следует отметить, что выводы Р. Э. Прауста основаны на наблюдениях в течение почти четверти века за ходом, так называемого, «Пыталовского» эксперимента. Его участники имели по сравнению с фермерами из других регионов существенную временную фору, достаточную для того, чтобы в условиях щадящих ценовых пропорций создать надежную материальную базу для развития.

Совершенно иная ситуация была в Брянской области и в ее одном из самых депрессивных — Выгоничском районе, качество почв в котором существенно хуже среднеобластного (1,81% гумуса) [2]. На протяжении

многих лет руководители района стремились любой ценой удержать от банкротства коллективные сельхозпредприятия, часто за счет дискриминации фермеров. Тем не менее, в настоящее время в районе осталось всего 3 крупных агропредприятия. Одно из них является учебно-опытным хозяйством Брянской госсельхозакадемии (УОХ «Кокино»). Второе многие годы поддерживается «на плаву», в частности, за счет эксплуативного доступа к поставкам продукции в районный продовольственный фонд. В третье пришел внешний инвестор.

Однако для нашего исследования (в контексте поставленной задачи), представляют интерес не функционирующие сельхозпредприятия и их экономика, а банкроты, на базе которых (как предполагалось на начальном этапе аграрной реформы) должны были возникнуть крестьянские (фермерские) хозяйства. Типичный пример такого хозяйства представляется СПК «Городец», прекратившее свое существование в 2011 г.

Поселение Городец расположено в 27 км от Брянска и всего в 2,5 км от районного центра, связано с автотрассой «Брянск—Гомель» дорогой хорошего качества. Его 724 жителя проживают в многоквартирных домах и индивидуальных домостроениях. В поселении есть школа (в 9 классах обучаются 33 ученика), детский сад на 15 детей, почта, медпункт, сельский дом культуры с библиотекой. Близость районного центра делает для жителей доступными все виды социальных услуг. Все домовладения подключены к водопроводу, а 80% — газифицированы. То есть с точки зрения наличия социальной инфраструктуры поселение Городец должно быть идентифицировано, как вполне благополучное. Следовательно, сами по себе программы инвестирования бюджетных средств в социально-бытовую инфраструктуру сел не являются гарантией их экономического процветания. Это необходимое, но недостаточное условие.

Запаса прочности, накопленного в дореформенный период, СПК «Городец» хватило на десять лет (табл. 1). Располагая относительно бедными почвами, хозяйство в 1980-е годы не отличалось ни высокими урожаями, ни продуктивностью скота. Потенциальные конкурентные преимущества, вызванные близостью к областному и районному центру и трассе международного значения, реализованы не были.

1. Материальная база СПК «Городец»

	1991	1995	2000	2005	2010
Сельхозугодья — всего, га	2850	2850	1740	1345	100
в том числе пашня, га	1700	1640	1350	1205	100
Тракторы, ед.	17	17	6	4	—
Поголовье крупного рогатого скота, голов	1470	1400	700	190	94
в том числе коров, голов	500	480	250	110	90

Как видно из данных табл. 1, агропредприятие продержалось лишь первые 5 лет аграрной реформы, в последующие годы шло активное сокра-

щение площади сельхозугодий, в том числе пашни, фактическая ликвидация молочного скотоводства и тракторного парка.

Параллельно с деградацией сельхозпредприятия происходили неоднозначные процессы и в личных подсобных хозяйствах (табл. 2). Их техническая оснащенностьросла (отчасти, за счет приобретения списанной техники в СПК), а поголовье скота и птицы неуклонно уменьшалось.

2. Материальная база личных подсобных хозяйств сельского поселения «Городец», ед/голов

	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011
Тракторы	3	3	3	3	3	5	5	5
Мотоблоки	—	—	—	2	6	10	13	20
Лошади	46	32	32	25	24	18	13	8
Коровы	150	121	115	78	57	31	24	14
Свиньи	335	94	96	47	38	22	19	24
Овцы и козы	17	24	40	31	23	22	22	18
Птица	1835	1408	2000	1288	968	644	726	780

Период наиболее активного «сброса» поголовья коров в ЛПХ синхронизирован с процессом ускорения деградации СПК «Городец». Резкое уменьшение технической оснащенности сельхозпредприятия сделало невозможным получение относительно дешевых кормов для личного скота. Дело в том, что после 2000 г. СПК «Городец» уже неправлялось наличной техникой даже с обработкой своих сельхозугодий. В связи с этим, все большую долю механизированных работ выполняла Выгоническая МТС. Таким образом, владельцы скота были поставлены перед выбором: либо покупать корма у окрестных фермеров по рыночной цене, либо прекращать содержать скот и птицу. Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что в условиях отсутствия экономических стимулов фактически животноводством в домохозяйствах перестали заниматься.

Ситуация с фермерами в селе Городец сложилась следующим образом. После выделения части земель в фонд перераспределения на них были образованы несколько хозяйств. Из них только одно — хозяйство И. Е. Дягтерева — трансформировалось изличного подсобного хозяйства. Остальные фермеры не были местными жителями и вскоре прекратили свою деятельность, поскольку не имели материальной базы, да и не пытались ее создать. Пока была возможность пользоваться услугами относительно дешевой наемной техники, земля засевалась зерновыми культурами. Ни о каких более трудоемких производствах, требующих постоянного участия хозяина, речь не шла изначально.

В итоге, к 2000 г. в селе остался только один фермер — И. Е. Дягтерев, владеющий 11,4 га земли. Он начал заниматься животноводством, в том числе — откормом бычков. Это направление деятельности в дореформенный период позволяло сельским жителям получать хорошие доходы. Однако кардинальное изменение ценовых пропорций сделало этот вид сель-

скохозяйственной деятельности наименее перспективным. Более высокие доходы стала давать даже работа охранником в Брянске, на которой И. Е. Дягтерев и сосредоточился.

В настоящее время на территории сельского поселения Городец функционирует только одно фермерское хозяйство. Его владелец — И. Н. Пряников — проживает в поселке Выгоничи (в 2,5 км от Городца), где у него имеется пилорама. Имея 2 трактора, грузовой автомобиль и зерноуборочный комбайн он на площади 126 га занимается выращиванием зерновых культур. Видимо эта деятельность является для фермера не основной, поскольку лесозаготовки и первичная переработка древесины в условиях Брянской области дают более высокие и стабильные доходы. При этом статус фермера обеспечивает ему, как лесозаготовителю, небольшие преференции по сравнению с конкурентами, что, по нашему мнению, и является основой мотивации к сельскохозяйственной деятельности.

Второе сельхозпредприятие, возникшее на месте некоторых остатков материальной базы и земель предшественника, пока имеет статус СПК, но фактически находится в полном владении одного из выгонических предпринимателей. По объему производства в 2011 г. (100 га посевов овса и небольшая отара овец), числу работников (2–3 человека) и отсутствию сельхозтехники, оно может быть отнесено к фермерскому хозяйству небольшого размера.

Пока трудно судить о том, в каком направлении хозяйство могло бы развиваться и имеет ли его владелец планы на реальную сельскохозяйственную деятельность. Ведь мотивацией для ее имитации может служить намерение сохранить за собой земли сельскохозяйственного назначения, которые по новому федеральному закону могут быть изъяты в случае их продолжительного неиспользования. В этой связи следует отметить, что кроме 275 земельных участков, принадлежащих семьям, проживающим в селе, 79 участками (из которых только 65 обрабатываются) владеют иногородние граждане.

В начале 1990-х годов корову в Городце имела каждая вторая семья. Это позволило тогда пережить период самой высокой нестабильности в занятости, зарплатах и иных доходах. Благоприятная конъюнктура сырьевых рынков, сложившаяся к 2000 г., способствовала оживлению экономики и созданию значительного числа рабочих мест, в основном, в строительстве и торговле. Изменилась ситуация и в сельских поселениях, имеющих хорошее транспортное сообщение с Брянском. Сельскохозяйственная занятость для большинства их жителей перестала быть безальтернативной (табл. 3).

Из 312 трудоспособных жителей поселения только 205 имеют стабильный источник дохода. Очевидно, что ни предприниматели, ни работники административных и иных служб поселения (в большинстве своем — женщины) не решатся на изменение образа жизни в пользу фермерства. К этому нет ни экономического мотива (от добра добра не ищут), ни возможно-

стей, и не только финансовых. Женщине просто не управиться со сложной современной техникой.

3. Структура занятости населения села Городец на 1 января 2011 г., человек

	Всего	в том числе	
		мужчин	женщин
Всего жителей	724		
в том числе:			
лиц пенсионного возраста, инвалидов и др. (включая временно нетрудоспособных)	289	94	195
детей (до 18 лет)	108		
студентов вузов и учащихся иных профессиональных учебных заведений	11	6	5
проходящих срочную службу в армии	4	4	—
потенциально трудоспособного населения	312		
Имеют постоянное место работы по найму	199	100	99
из них:			
в сельхозпредприятиях и К(Ф)Х	4	1	3
в администрации и иных учреждениях поселения	17	2	15
в районном центре (п. Выгоничи)	130	77	53
в Брянске	26	—	26
в иных населенных пунктах области	5	5	—
за пределами области	17	15	2
Имеют сезонный (эпизодический), нерегулярный заработок	85	65	20
Имеют собственный бизнес	6	1	5
Маргиналы (не работают более года и не пытаются найти работу)	18	8	10
Число лиц, работающих в Городце, но не являющихся его жителями	9	9	—

Большинство мужчин работают в районном центре. Те из них, которые имеют отношение к административным органам и руководящим должностям в предприятиях и организациях, не имеют материальной мотивации к смене рода своей деятельности. В районе нет фермерской семьи, образу жизни и материальному достатку которой мог бы всерьез позавидовать чиновник или предприниматель, даже мелкий.

Рабочие и служащие низового звена (например, водитель в жилищно-коммунальной службе или аппаратчик завода «Пластик»), как правило, не обладают личностными качествами, необходимыми для организации эффективного агропроизводства, даже если они добросовестны и исполнительны. В России от личности фермера требуется гораздо большее, чем в Западной Европе и Америке. Двадцатилетний фермерский опыт авторов позволяет утверждать, что в отличие от зарубежного, российский фермер работает не в системе и благодаря системе, а порой даже вопреки ей. Индикатором этого служит хотя бы тот

факт, что до сих пор, пользуясь данными сельхозорганов администрации, областная газета публикует сводки сева, уборки или надоев исключительно по бывшим сельхозпредприятиям «общественного» сектора или аграрным структурам крупного бизнеса.

Еще меньше шансов у тех, кто живет за счет эпизодических заработков. У авторов есть опыт привлечения таких жителей поселения Городец для выполнения сезонных работ в К(Ф)Х «Ягодное». Как правило, работники этой категории способны работать только под жестким контролем со стороны хозяина.

Выводы:

1. В сельских поселениях Брянщины, где деградировали сельхозпредприятия бывшего «общественного» аграрного сектора, отсутствуют человеческие резервы для создания эффективных крестьянских (фермерских) хозяйств. В настоящее время единственным реальным источником кадров для организации фермерских хозяйств на таких территориях являются предприниматели иных сфер деятельности.

2. Для стимулирования прихода малого бизнеса в аграрный сектор экономики следует кардинально изменить политику органов государственного управления, путем ее переориентации на создание условий, обеспечивающих приемлемый уровень благосостояния для фермерской семьи, превышающий соответствующие показатели в сфере торговли, а также иного малого и среднего предпринимательства.

Литература:

1. Ожерельев В. Н., Ожерельева М. В., Яловенко Я. В. Структурная политика в животноводстве в условиях глобализации // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 6.
2. Воробьев Г. Т., Бобровский А. И., Прудников П. В. Агрохимические свойства почв Брянской области и применение удобрений. Брянский центр «Агрохимрадиология», 1995.
3. Прауст Р. Э. Малый агробизнес в структуре рыночной экономики // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Москва. М.: ООО «Брейн принт», 2011.

Ожерельев Виктор Николаевич, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, глава К(Ф)Х «Ягодное»,

Ожерельева Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор,

Подобай Наталья Васильевна, старший преподаватель

(Брянская госсельхозакадемия)

тел. (906) 502-68-70; (920) 601-40-71

E-mail:marinavo@inbox.ru

Abstract. It has been stated that the attitude toward farmership in agrarian sector of economy varied in the course of agrarian transformations. The transformation of large agricultural enterprises did not result in massive formation of peasants' (farmers') economy in Non-Black earth zone of the Russian Federation even in districts with favorable social infrastructure. Under analysis are the changes in agriproduction structure of the rural settlement Gorodets and in employment sphere of its residents.

Key words: agrarian reform, agriproduction, agricultural enterprises, peasants' (farmers') economy, home economy, rural areas